Чжан Руочен схватился за голову. Он выполнил пространственный поворот и переместил разрушительную силу от взрыва этого Абсолютного Наземного Кровавого Святого в другое место.

"Они безжалостны. Святой абсолютной земли должен был взорвать свой собственный святой источник". прошептал Чжан Жучэнь.

Абсолютный наземный святой мог стать главой дворца или святым старейшиной в Секте Бога Крови, но бессмертные вампиры были готовы позволить ему взорваться, чтобы разрушить пространственную формацию.

Боевая Святая Кан Лань уже почти оправилась, и в тот момент, когда святой Абсолютной Земли взорвал себя, она схватилась за пространство, а затем из него вылетел святой меч длиной около ста пятидесяти футов. Она воткнула его в землю перед собой, и он превратился в стену из мечей.

Даосский храм содержал таинственную силу, а стена меча, образованная гигантским мечом, отгоняла эту силу разрушения. Боевой святой Кан Лань и шесть святых женщин стояли за стеной меча, поэтому они не пострадали.

"Пространственная формация была разрушена. Мы должны убраться отсюда как можно скорее".

Чжан Жучэнь передал свой голос Цин Мо, после чего они превратились в след белого света и след синего света, соответственно, и бросились прочь из даосского храма.

"Вам это с рук не сойдет!" - крикнул кто-то с горы.

Затем кроваво-красное облако длиной более тысячи футов устремилось к вершине и попыталось остановить Чжан Руочена и Цин Мо.

В кроваво-красном облаке стоял огромный человек ростом в пятнадцать футов. От него исходила святая сила, от которой Чжан Руочен и Цин Мо чувствовали себя так, будто их души.

Этот человек, стоявший в кроваво-красном облаке, был одним из четырех святых небесного прохода, святым крови Мифэн.

Перед тем, как святой крови абсолютной земли взорвал свой источник святости, бессмертные святые вампиры забеспокоились, что их могут задеть, поэтому все они отступили к подножию горы.

Теперь они окружили каменную гору в форме слона и снова устремились к вершине.

Цин Мо была в ужасе. Она посмотрела на Чжан Руочена и спросила: "Что нам теперь делать, мой господин?"

"Мы должны вернуться в даосский храм, чтобы объединиться с ними. Возможно, только так мы сможем выжить".

Как раз когда они отступали к даосскому храму, Чжан Руочен снова услышал странные звуки. Некоторые из них были пронзительными и пронзительными криками, некоторые - ревом диких зверей, некоторые - женскими криками, а некоторые - лязгом клинков...

Из даосского храма выбегали черные тени. Некоторые из них были похожи на детей, некоторые - на стариков, некоторые - на диких зверей. Все эти тени падали на землю. Их было так много, что их невозможно было сосчитать.

"Призраки?"

"Что это такое? Мне кажется, что они кричат".

...

На этот раз даже Цин Мо и святые женщины увидели эти тени. Все они были напуганы и пытались вернуться от них. Они вообще не осмеливались их трогать.

Многие тени из даосского храма выглядели как тела злых святых намерений, и их было слишком много.

Даже на древней лодке-призраке не было столько тел злого святого намерения.

Что же это было?

"Этот святой крови абсолютной земли привлек слишком много внимания. Какое-то невероятное существо могло насторожиться".

Чжан Руочен услышал странный звук из глубин даосского храма.

Затем основание даосского храма треснуло, и из-под земли появилась ужасающая сила, словно древнее существо только что проснулось.

У Чжан Руочена в этот момент побежали мурашки по коже, а его руки замерзли.

Силы из подземелья даосского храма были столь же ужасающими, как и силы всех бессмертных святых крови вампиров вместе взятых. Цин Мо была так напугана, что ее ноги дрожали, и она все время сжимала зубы.

"Еще один злой бог родился?"

Шесть святых женщин тоже были слишком напуганы, чтобы ходить.

Все они смотрели на святого мракоборца Чан Лань, желая узнать, есть ли у святого мракоборца какие-то стратегии против него.

Святая боевая подруга Чан Лань тоже была обеспокоена, но сохраняла спокойствие.

Очевидно, что теперь они не могли вернуться в даосский храм. Им нужно было найти другой выход.

Чжан Руочен посмотрел на вершину горы, вокруг нее был туман. Он мог видеть древние здания среди тумана, и они излучали священный свет.

"Продолжай подниматься".

Чжан Руочен подавил испуг силой мысли. Он выпустил след своей силы разума, и она сконденсировалась в молнию, унося Цин Мо прочь, устремляясь к вершине.

Боевая Святая Кан Лань протянула левую руку и взмахнула длинной рекой святой силы, охватывая шесть святых женщин и следуя за Чжан Руоченом.

Хонг Лонг.

Основание даосского храма было полностью разрушено, и образовался овраг шириной в пять футов.

Из-под земли хлынула сила смерти, и все небо покрылось ею.

Сердце Чжан Руочена заколотилось, когда он посмотрел назад.

"Это... дьявольская смертельная Ци".

Это был не первый раз, когда Чжан Руочен видел Ци смерти дьявола. Когда он еще совершенствовался в мире Сюаньву, он видел силу Ци смерти дьявола.

Столб Коварного Моря, содержащий Ци Смерти Дьявола, мог убить Синего Огня Сюаньву, достигшего уровня Святого Короля.

Ци смерти дьявола, исходящая из подземелья даосского храма, была такой же, как и в Коварном Морском Столпе.

Чжан Руочен не мог не поразиться, увидев дьявольскую смертельную Ци снова.

Все эти святые крови закричали от ужаса, как только их коснулась дьявольская смертельная Ци.

Смерть Ци проникла в их кровь и святую Ци, и их кожа сразу же почернела. Они начали гнить, а дьявольская смертельная Ци начала разрушать их тела и влиять на их разум. Их глаза стали красными, а сами они стали жестокими и безумными.

Чжу Цинъи чувствовал силу этой дьявольской смертной Ци.

Ее глаза загорелись, и она сказала: "Отступите назад к подножию горы. Не прикасайтесь к дьявольской смертельной Ци".

Хуа!

Из-под даосского храма вылетел шар черного света и поплыл в небо.

Все святые на горе, включая Чжан Руочена и боевого святого Чан Лань, почувствовали ужасающие силы, исходящие от шара черного света.

Все эти десятки тысяч теней, казалось, управляемые шаром черного света, устремились в двух разных направлениях.

Некоторые из них устремились вверх, преследуя Чжан Руочена, Святого Боя Канг Лан и остальных. Некоторые устремились вниз, преследуя бессмертных святых крови вампиров.

Тени были невероятно быстрыми, и они несли дьявольскую смертельную Ци.

Один из святых крови был пойман сотнями теней, и он почувствовал, что его подавляют сотни гор. Он упал на землю и закричал в агонии.

Через некоторое время этот святой крови превратился в лужу черной крови.

А затем к этим теням добавилась еще одна мощная тень, и она выглядела в точности как тот кровавый святой.

Увидев эту сцену, даже кровожадные святые крови пришли в ужас. Они побежали быстрее.

"Что высвободилось из-под даосского храма?"

"Ужасающе! Каждый раз, когда они убивают кого-то, появляется еще одна тень?"

...

У этого неизвестного существа, казалось, были десятки тысяч теней, и каждый раз, когда оно убивало кого-то, у него становилось на одну тень больше.

Чжан Руочен и Святой Боец Чан Лань вспотели. Они бежали как можно быстрее, так как не хотели закончить жизнь, как тот кровавый святой.

Однако черные тени становились все ближе и ближе, и вот-вот должны были окружить их.

Глаза боевой святой Чан Лань сверкнули, и из ее зрачков появились два отпечатка феникса. Она прикусила пальцы и взмахнула рукой, из раны потекла святая кровь.

Чи-чи-чи. Каждая капля святой крови превратилась в скопление огня, и огонь стал похож на перья феникса.

Огонь из перьев вылетел, столкнувшись с преследующими их тенями, и сжег эти тени в дым.

"Кровь истинного феникса".

Чжан Руочен был поражен, так как он не ожидал, что Святой Боец Кан Лань имеет такую мощную конституцию тела.

Только те, кто закончил совершенствование своего тела истинного феникса, могли превратить свою кровь в кровь истинного феникса. Огонь, содержащийся в крови феникса, мог сжечь всех демонов в мире, поэтому эта кровь была одной из самых ценных в мире.

Тела истинных фениксов могли соперничать с телами истинных драконов.

Неудивительно, что она занимает первое место среди девяти небесных дев, подумал Чжан Руочен.

Боевая Святая Чан Лань продолжала проливать свою кровь, чтобы преследовать черные тени, преследующие их. В конце концов, они достигли вершины и ворвались в голубой храм.

Синий храм излучал святой свет, отгоняя черные тени, чтобы они не могли проникнуть в него.

После этого Чжан Руочен и Святой боец Кан Лань расслабились. Их лица были бледными, и они посмотрели друг на друга. Затем они рассмеялись, потому что им повезло, что они выжили.

"Я слышал, как ты только что упомянул дьявольскую смертельную Ци. Ты знаешь, что это была за дьявольская смерть, которая вырвалась из даосского храма?"

Чжан Руочен так устал, что сел на землю. Он ответил: "Я уже сталкивался с Ци смерти дьявола. Я не так хорошо ее знаю, но думаю, что это может быть сила из внешнего царства".

"Сила из внешнего царства?"

Святой боец Чан Ланг был немного удивлен. Ее грудь подпрыгнула, а затем она продолжила спрашивать: "Из какого мира пустоты она?".

Чжан Руочен был вынужден замолчать. Он вспомнил коварный морской столб, который он видел в Пустом Мире Сюаньву. Даже мир пустоты высшего класса не мог вынести такого ужасного оружия.

Неужели во вселенной действительно существовал такой могущественный мир, как Поле Куньлуня, и существа из этого мира уже ступили на Поле Куньлуня?

Боевой Святой Чан Лань не был глуп.

Видя, что Чжан Руочен молчит, она начала размышлять и прошептала: "Это правда, что Секта Сюаньцзи была уничтожена силой внешнего царства?"

Чжан Жучэнь поднялся на возвышение в голубом дворце. Он использовал свои небесные глаза и посмотрел вниз на даосский храм, наблюдая за плавающим шаром черного света.

Казалось, что этот черный шар покрывал длинный белый камень.

Подождите, это был не камень.

Это была кость... фаланга пальца.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2196424>